

Следовательно, эти лица нуждаются и в специфических формах защиты их прав, и в дополнительном внимании и поддержке со стороны как конкретно-го государства, так и международного сообщества в целом, прежде всего на законодательном уровне.

Таким образом, следует отметить, что равенство прав мужчин и женщин целесообразно рассматривать как составную часть гендерной политики в целом, что следует из определения гендера как неравенства по определенным признакам, и гендерной политики как направления деятельности государства по уравниванию социально-политического статуса гендеров путем правового регулирования.

Список использованных источников

1. Руднева, О. Гендерна рівність як принцип законодавства України // Право України. – 2002. – № 4. – С. 103–108.
2. Гендерное равенство в Украине: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aris37.ru/stat/744-gendernoe-ravenstvo-v-ukraine.html>.
3. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России / Л.Д. Воеводин. – М., 1997. – С. 78–83.

А.В. Гавриленко, магистр юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Борьба с различными видами правонарушений относится к числу важнейших задач государственной деятельности. Без противодействия со стороны государства и общества подобным негативным явлениям невозможно обеспечить надлежащий уровень обеспечения законности и правопорядка в современном белорусском обществе.

В то же время, борьба с противоправным поведением субъектов правовых отношений должна осуществляться при условии обеспечения их прав и законных интересов. Гарантии обеспечения прав лиц, подозреваемых в совершении преступлений и административных правонарушений, закреплены в различных международных и национальных нормативных правовых актах. И если нормативная основа обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса, в целом, является достаточно разработанной, то применительно к административному процессу подобное утверждение, как представляется, будет не совсем справедливым.

Вместе с тем, статистические данные из открытых источников свидетельствуют, что в Республике Беларусь в последние годы наблюдается устойчивый рост административных правонарушений. Отметим, что административные взыскания зачастую являются весьма суровыми и включают в себя административный арест, крупные штрафы, иные виды взысканий, т. е. способны существенным образом ограничивать права человека и гражданина.

Подчеркнем, что в условиях отсутствия специализированных административных судов и постоянно увеличивающейся нагрузки на судей общих судов, не всегда удастся обеспечить качественное рассмотрение дел об административных правонарушениях. В подобных условиях целесообразным представляется более активное привлечение к решению данной проблемы органов прокуратуры, которые обладают широкой компетенцией в сфере административного процесса. В то же время анализ законодательства, регулирующего полномочия органов прокуратуры в административном процессе, свидетельствует о наличии пробелов в указанной сфере.

Так, правовой статус органов прокуратуры в административном процессе урегулирован, в первую очередь, нормами Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) [1] и Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. «О прокуратуре Республики Беларусь» [2]. Положения ст. 2.15 ПИКоАП определяют достаточно широкий круг полномочий прокурора, позволяющих обеспечить законность на всех стадиях административного процесса. В то же время, реализация некоторых из указанных полномочий на практике зачастую вызывает определенные проблемы у судов и иных органов, ведущих административный процесс. Одной из причин подобного положения вещей, как представляется, является тот факт, что прокурор как процессуальная фигура не указан в Разделе II ПИКоАП среди участников административного процесса. Соответственно, некоторые из полномочий, указанных в ст. 2.15 ПИКоАП, прокурору зачастую сложно реализовать.

В связи с указанными обстоятельствами представляет интерес вопрос регулирования статуса прокурора в административном процессе в сопредельных государствах. Так, КоАП РФ помимо ст. 24.6 «Прокурорский надзор», содержит ст. 25.11, которая определяет прокурора как участника производства по делам об административных правонарушениях [3].

Аналогичным образом поступает и законодатель Республики Казахстан. Так, ст. 47 проекта Административного процессуального кодекса Республики Казахстан регулирует участие прокурора в административном судопроизводстве и указывает, что последний выступает самостоятельным участником процесса [4].

Таким образом, опираясь на анализ национального и зарубежного законодательства по исследуемому вопросу, можно сформулировать следующие предложения:

- рассмотреть целесообразность разработки и принятия приказа Генерального прокурора Республики Беларусь, разъясняющего спорные моменты в процедуре участия прокурора в административном процессе;
- законодательно закрепить статус прокурора как участника административного процесса в соответствующий раздел ПИКоАП.

Реализация указанных предложений, как представляется, будет способствовать обеспечению надлежащего уровня защиты прав и законных интересов человека и гражданина в административном процессе.

Список использованных источников

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь: 20 дек. 2006 г., № 194-з: в ред. Кодекса Респ. Беларусь от 10 января 2015 г., № 243-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г., № 410-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Кодекс Российской Федерации, 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ: в ред. Кодекса РФ от 12 февраля 2015 г., № 17-ФЗ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/коар/>. – Дата доступа: 8.02.2015.

4. Административный процессуальный кодекс Республики Казахстан (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/12106>. – Дата доступа: 8.02.2015.

*Л.Н. Дешко, канд. юрид. наук, доцент,
Донецкий национальный университет (г. Винница, Украина)*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УКРАИНЕ И В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

В реальную ценность права и свободы каждого превращаются только тогда, когда надежно гарантированы [1, с. 9]. Приведение правогарантирующих функций государства в соответствие с конституционными и международными стандартами в области прав человека обуславливает необходимость совершенствования теории гарантий прав человека и основных свобод, а также связанной с ними нормотворческой, правоприменительной и иной практики.

«Конституции различных стран достаточно четко определяют систему органов и лиц, которые должны защищать права и свободы человека», – отмечает Л. Липачева [2, с. 54]. «Наивысшей организационно-правовой гарантией прав и свобод человека является конституционный строй, основанный на неукоснительном соблюдении Конституции и законов государства, предписаниях естественного права и общепризнанных принципах и нормах международного права», – подчеркивает Т. Заворотченко. Исследуя общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина, ученой были выявлены такие элементы системы организационно-правовых гарантий этих прав и свобод: государство, органы государственной власти – парламент, омбудсмен, Президент, Конституционный Суд, органы правосудия, органы прокуратуры, Правительство и другие центральные органы государственной исполнительной власти, местные государственные администрации, органы местного самоуправления, международные органы и организации, членом или участником которых является государство, политические партии, адвокатура, общественные организации (молодежные, детские, религиозные и др.), а также средства массовой информации [3, с. 10].